

*Вестник Челябинского государственного университета. 2020. № 9 (443).
Философские науки. Вып. 58. С. 5—10.*

УДК 13.129
ББК 86.38-3

DOI 10.47475/1994-2796-2020-11001

Философия Зейнуллы Расулева — «отстаивание» правоверия суфийского учения

С. А. Семедов

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия*

В основе философии выдающегося богослова, мистика, суфия Зайнуллы Расулева добро, просветительство, стремление ответить на насущные вопросы простых людей и одновременно, поиск истины и правильного пути человека к Богу. Выдающийся шейх Зайнулла исходил из суфийского суждения «Я есть Бог» и «Бог в каждом человеке». Совершенствование человека, по его мнению, происходит через его духовный рост, душевное обогащение.

Ключевые слова: *суфизм, Накшбандийский тарикат, Расулев, философия, бог, просветительство, мазхаб, медресе, силсила.*

Анализ философского наследия шейха Зейнуллы Расулева — задача сложная, ибо многогранность жизни и деятельности ишана предполагает и многоаспектность анализа. Как у представителя рода, на протяжении нескольких веков относящего себя к Накшбандийскому братству, у меня есть личный интерес к великому теологу и мистiku.

Ни в коем случае не претендуя на полный многосторонний анализ философии шейха Зайнуллы, хотелось бы остановиться на его обосновании суфизма как правоверной традиции в исламе, а точнее, что суфизм и есть настоящий ислам. Вопрос о значении и значимости суфизма в жизни многих мусульманских народов уже не подвергается сомнению. Суфизм — явление интернациональное. Последователями суфизма разных направлений являются многие известные политические и общественные деятели как в России, так и во всем мусульманском мире. Например, мы можем по-разному относиться к деятельности современного турецкого богослова и философа Ф. Гюлена, но не признавать его влияние на события в Турции не

можем. Зайнулла Расулев принадлежал к «неформальной интернациональной сети своих духовных учителей-пиров», которые обменивались знаниями и информацией через огромное количество своих учеников-муридов [15].

З. Расулев оставил небольшое, можно сказать, даже скромное письменное наследие в виде сборника «Макалат [статьи] Зайнийя» и методического пособия для муридов «Божественные истины», переведенные и изданные замечательным востоковедом Ильшатом Насыровым, а также «Приведение доказательств против носителей ложных мнений и мыслей», «Похвальные качества [шейха Ахмада] Зияэтдина ал-Кюмюшханави», «Троицкие духовные ученые и новый метод [обучения грамоте]» и «О букваре».

Одним из важных аспектов жизни Зейнуллы Расулева является его отношение к светской власти в условиях, когда мусульманская община (умма) фактически находится в иноверческой среде и является конфессиональным меньшинством. В отличие от северокавказских шейхов Накшбандийского

ордена (Джамал ад-дин ал-Кумухи, Мухаммед эфенди ал-Яраги, имам Шамиль), З. Расулев не призывал к борьбе с существующим строем, не участвовал в национально-освободительных движениях. А соблазн был большой: в начале XX века в России возникает много национально-религиозных партий и движений, выступающих с позиций как широкой культурно-религиозной автономии, так и полной самостоятельности отдельных национальных окраин.

Интересным представляется критика Зайнуллой Расулевым антропоморфизма (*ахл ат-таибих*) Ибн Таймийа Таки ад-дин Ахмада (1263—1328) — выдающегося арабского теолога, философа и правоведа. Ибн Таймийа подчеркивал необходимость описывать Аллаха только так, как Он характеризуется в Коране и Сунне. Однако в области догматики теолог одинаково опровергал и отрицание божественных атрибутов (*тайтил*), и сравнение Аллаха с его творениями (*таибих*) и символично-аллегорическое толкование священных текстов (*тавил*). Шейх Зайнулла отмечает, что «Ибн Таймийа и его сторонники допустили много ошибок... Ваххабиты слишком далеко зашли и перешли все рамки» [14]. Расулев подробно анализирует идеи Таймийа, апеллируя к авторитетным богословам и мусульманским философам: Сайид Ибн Дахлан, Таки ад-дин ас-Субки, Мулла Абд ал-Хайи... «Ибн Таймийа утверждал, что все хадисы об абдал и кутб (суфийских великих шейхах) — плод позднего сочинительства (мавду). Он фанатично выступал против суфизма, и слова его нельзя принять [как истинные]», — пишет Зейнулла-шейх [14].

Справедливости ради необходимо отметить, что Ибн Таймийа не был ярким противником суфизма и даже был последователем кадирийского тариката Абдул-Кадира Джиляни. Он может быть назван провозвестником ваххабизма, так как принадлежал к самому строгому, ханбалитскому мазхабу¹ и резко отрицательно относился к *бид'а* (новшествам). В то же время, Ибн Таймийа прославился как яркий сторонник права на *иджтихад* (рациональный поиск решений по вопросам, оставленным в шариате без точных деталей правил) на основе Корана и хадисов. Таймийа отрицал культ «святых» шейхов, ангелов и практику паломничества в Медину, к могиле пророка Мухаммада. По его мнению, исламские богословы — улемы — несут прямую ответственность за сохранение шариата, а государство может осуществлять свои функции только при условии безоговороч-

¹ Ханбалитский мазхаб — от имени Ахмада Абу Ханбалы (783-855) — считается самым строгим, так как безоговорочно отрицает любые новшества (*бид'а*).

ного проведения в жизнь законов шариата [2]. В XVIII веке учение Ибн Таймийа, адаптированное Мухаммедом Ибн Абд ал-Ваххабом (1702—1792) легло в основу религиозно-политического движения ваххабизма. Новый арабский Мессия, каковым считал себя Абд ал-Ваххаб, примитивизировал и переработал идеи Таймийа для решения политических вопросов, в первую очередь идеология будущего государства арабов и орудие, направленное против Османской империи. Он выступил против основного постулата суфиев: единства человека с Богом. Отступлением от «истинного ислама» он считал: празднование дня рождения пророка (мавлид), упоминание имен пророка Мухаммада и святых суфийских шейхов и ангелов в молитвах, испрашивание заступничества у существа иного, кроме Аллаха и символично-аллегорическое толкование Корана. Все эти вещи, по мнению ал-Ваххаба, ведут к многобожию — *ширку* [2].

Для З. Расулева это принципиальный вопрос, поэтому он подробно аргументирует свою позицию, суть которой в том, что суфизм — это истинная и вечная вера. Он выступает оппонентом эндогамному исламу в Поволжье — ваххабизму. Шейх Зайнулла выступал за то, что истоки суфизма в Священной книге — Коране.

Делал ли Расулев акцент в своей деятельности только на тюркоязычные народы (татар, башкир, казахов...)? Скорей всего, нет, потому что по сути своей великий мистик исходил из суфийского суждения «Я есть Бог» и «Бог в каждом человеке». Совершенствование человека через его духовный рост, душевное обогащение. Одним из важнейших постулатов ислама, как и других мировых религий, является равенство всех перед богом — в этом главное отличие ислама, христианства и буддизма от остальных религий. Интересно отношение З. Расулева к пантюркизму — идеологии единства всех тюрков, выдвинутая крымско-татарским религиозным и политическим деятелем Исмаилом Гаспринским? Отношение Расулева к национализму, охватившему в начале XX века российских мусульман, было, скорей всего, положительным. Шейх, без сомнения, был сторонником национального самоопределения башкир, татар и казахов. Хотя он об этом нигде публично не заявлял, такой вывод следует из многих фактов его биографии. Например, он профинансировал издание исторического сочинения своего мюрюда Мурада Рамзи «Талфик аль-ахбар», написанное в духе тюркского национализма.

Сократизм поведения Расулева заключается в том, что он оставил после себя небольшое количество философских и теологических работ. К све-

дению, Сократ не оставил после себя ни одной работы, а все его идеи и слова были изложены его учениками в своих трудах.

Сакрализация личности в исламе всегда существовала. Нам кажется, что Зайнулла Расулев в конце XX — начале XXI вв являлся одной из таких сакральных (священных) личностей. Он вопрошал в себе одного из самых популярных *ишанов*. Как отмечала известный историк А. Б. Юнусова, «ишаны Урала и Поволжья представлял собой широкий круг мусульманских религиозных деятелей, занятых в различных видах социальной практики...» Она же подчеркивает, что ишаны — это и практикующий целитель, и ясновидящий, и прорицатель, «хранитель традиций того или иного тариката», «уважаемый учитель» [16]. Так же, как и на Кавказе, ислам в Поволжье прошел процесс этнизации и представляет собой синтез доктринального ислама с домотеистическими верованиями. Шейх Зайнулла Расулев одновременно был воплощением традиции, т. е. его философия, судя по его немногочисленным работам, не противоречила канонам ислама. В то же самое время, как мистик, «лично общающийся с Богом», человек обладающий экстрасенсорными способностями, он имел колоссальное влияние на мусульманскую общину Поволжья. Об этом свидетельствует огромное количество его мюридов-учеников-последователей: их было более 3000.

З. Расулев принимал силсила дважды от выдающихся суфийских шейхов Накшбандийского ордена: Абд ал-Хакима Сардаклы (Курбангангалеев) и Зия ад-Дина Гюмюшханеви. Как писал Мурад Рамзи, Зайнулла Расулев «впервые принял тарикат от шейха ‘Абд аль-Хакима аль-Чардаклы — да смилуется над ним Аллах!». ‘Абд аль-Хаким Курбангалиев происходил из зауральских башкир и относился к роду Айле. Согласно данным VI ревизии населения 1811 г., предок Курбангалиевых — Хамит (‘Абд аль-Хамид) Бурсыкаев — отправлял должность указного муллы в несуществующем ныне ауле Исма‘ил, располагавшемся на территории современной Курганской области. [10].

Хамид Алгар приводит некоторые подробности: «‘Абд аль-Хаким был главным преемником Шарафетдина бен Зейнетдина Истерлитамаки (умер в 1846 г.), который был одним из халифов (преемников) Ниязкули-хана Туркамани среди татар и башкир. Силсила (генеалогическая цепь) Ниязкули-хана восходит к Шейху Ахмаду Сирхинди; таким образом, он принадлежит к ветви Муджаддидийа братства Накшбандийа» [15].

Как пишет Хамид Алгар, что Зайнулла Расулев в 1859 году отправился в аул Чардаклы для вступления в братство Накшбандийа-Муджаддидийа

под руководством шейха ‘Абд аль-Хакима. «Причем он отнюдь не был самым выдающимся учеником, так как кроме него муршид назначил, по крайней мере, пять преемников (халифов)» [15].

Зия ад-дин Гюмюшханеви — один из самых популярных суфийских шейхов Накшбандийского тариката. «Его текке в стамбульском квартале Чагалоглу было, вероятно, наиболее популярной и посещаемой из всех суфийских обителей столицы. Здесь собирались не только представители османской элиты, но и многочисленные посетители из других регионов мусульманского мира», — так охарактеризовал суфия выдающийся исследователь суфизма А.Д. Кыш [3]. В 1970 году Зайнулла Расулев совершает хадж и по пути в Мекку и Медину останавливается в Стамбуле. Здесь его представили шейху братства Накшбандийа-Халидия Зия ад-Дину Гюмюшханеви — самым популярным суфием Османской империи. Турецкий философ и мистик вел активную благотворительную, просветительскую и общественную деятельность. Гюмюшханеви провел с Расулевым практику «*хальвет*» — в течении 40 суток мастер учит своего мюрида навыкам трансцендирования — прорыву познавательной способности на сверхчувственный уровень. Зайнулла Расулев принял от Гюмюшханеви силсила. Возможно, этот факт сыграл свою роль в последующей судьбе З. Расулева, когда он был арестован в России в 1873 году. Гюмюшханеви, в частности, вместе со своими последователями принимал активное участие в русско-турецкой войне 1877 года. Расулев, таким образом, был членом двух ответвлений тариката Накшбандийа: Муджаддидийа и Халидия, соответственно, он был учеником двух шейхов.

Что представлял собой тарикат, членом которого стал Зайнулла Расулев? Хамид Алгар пишет: «Халидийа, отпочковавшийся от Муджаддидийа, филиала братства Накшбандийа — в сущности, мало чем отличился от него; в Халидийа-Накшбандийа также придавалось особое значение умеренности в духовной практике и тесной связи с шариатом. Новой была только энергичность, с которой пропандировался новый мистический путь его основателем Мауланой Халидом аль-Багдади, который одновременно с этим хотел создать централизованное и строго дисциплинированное братство с подчинением его собственной персоне. Строгая иерархическая структура братства недолго прожилась после смерти своего создателя в 1827 г., но Халидийа быстро распространился в Анатолии, Курдистане, на Балканах, в Сирии, Ираке, Дагестане, Малайзии и Индонезии, — везде распространяя свои идеи, сдобренные воинственностью, ориентированной на шариат» [15].

Возвратившись из хаджа, З. Расулев активно начинает делиться своими приобретенными в ходе «долгого хаджа» (1870—1873) знания среди башкир, татар, казахов, применяя, при этом, новые методы обучения.

Внучка Зайнуллы Расулева, Сафуат Рахманкулова, писала: «Вместе с ростом популярности Ишан Хазрата росло количество людей, которые ему завидовали, начали писать доносы. Писали доносы Духовному правлению мусульман, обвиняли Ишан Хазрата в отклонении от законов ислама. Другие писали доносы на имя губернатора, обвиняя его в стремлении поднять восстание башкир против русского царя». Перед глазами властей встал призрак давно отгремевших башкирских восстаний XVII—XVIII вв., хотя с тех пор минуло сто лет [9]. XIX век в истории России прошел под знаменем борьбы с Наполеоном и ожесточенных сражений с Ираном и Турцией на юге и юго-востоке империи, с поражением в Крымской войне (1853—1856). В то же самое время — это период долгой изнурительной Кавказской войны (1817—1864), где горцы Северного Кавказа сражались с царскими войсками под знаменем мюридизма — религиозно-политического движения под руководством шейхов Накшбандийского тариката, наиболее известным из которых является Шамиль из Гимры (1797—1871). Интересная деталь, в 1870 г., когда шейх Зайнулла совершал хадж в Мекку и Медину, из Киева в Стамбул и далее в священные города Неджа двигался почетный пленник русского царя, знаменитый имам Шамиль. Шейх Зайнулла и имам Шамиль принадлежали к одному суфийскому братству Накшбандийа, мало того — к одному и тому же его ответвлению Халидийа.

Шейх Зайнулла проповедовал ненасилие, не «джихад руки», а «джихад души». Хорошо зная социально-политическую обстановку в России, Расулев абстрагировался от политической борьбы и сосредоточился на просвещении народа. Он проповедовал сопротивление нравственной силой, подобно Махатме Ганди и Льву Толстому. В конце XIX века в Чечне и Дагестане возникает движение пассивного сопротивления, которое характеризуется как «зикризм», в основе которого идеи суфия Кадирийского тариката Кунта-хаджи Кишиева (1). Думаю, что в контексте событий на Северном Кавказе следует рассматривать ссылку З. Расулева в Волгодскую губернию в 1873—1881 гг.

В 1882 году З. Расулев отправляется во второй раз в хадж. В ходе этой поездки Расулев встретился в Стамбуле со своим муршидом Зия ад-Дином Кумушханеви [12].

Шейх Зайнулла, как и Рене Генон, считал анти-традицию (протестантизм/салафизм) признаками упадка и редукации. Шейх Зайнулла Расулев полагал, что общиной Мухаммеда, которой уготован рай, являются последователи суфийской традиции. Он писал: «Знание “тасаввуфа” (суфизма) является достоверным, истинным знанием с опорой на знание пророка Мухаммада — да благословит его Аллах и приветствует! — посредством Абу-Бакра ас-Сиддика — да будет доволен им Аллах! — также при посредстве ‘Али ибн Абу Талиба — да облагородит Аллаха его лицо! Ученые [суфии] — надежные, авторитетные [13].

Суфии под влиянием идей египетского богослова и философа М. Абдо (1849—1905) признавали ценность рационального знания и его значение в век научнотехнического прогресса. Не случайно, Зайнулла Расулев поддерживал реформы в сфере образования в духе джадидской программы. Однако выдающийся суфий, не мог отдавать приоритет разуму лишь применительно к феноменальному миру, одновременно отрицая его познавательные возможности для постижения абсолютного бытия. Также он вряд ли согласился бы с идеей полного отрицания *таклида*. Поэтому его нельзя считать настоящим приверженцем *джадидизма*. Современные веяния он воспринимал как вынужденную необходимость, диктуемую временем.

Шейх Зайнулла Расулев воспитал поколение мусульманской интеллектуальной и политической элиты, которая в 1917 г. включилась в борьбу за национальное самоопределение своих народов. Один из его мюридов муфтий ‘Алимджан Баруди стал одним из деятелей «тюрко-татарского» движения. Другой его ученик Риза ад-Дин Фахреддинов стал выдающимся просветителем и участником башкирского национального движения, который возглавил Центральное духовное управление мусульман в 1922—1936 гг. Он оказал большое влияние на лидера башкирского национального движения А.-З. Валиди.

Одним из важнейших элементов исторической памяти народа является символы и герои. Мне кажется, что одним из героев башкирского и татарского этноса является шейх Зайнулла Расулев — интернационалист, богослов, философ, просветитель и «духовный учитель». Задача научного сообщества — «через века» вплести в историческую память народа имя Зайнуллы Расулева. В этой связи символичным является открытие мечети имени З. Расулева в Махачкале в признании той роли, которую сыграл шейх в распространении суфизма не только в Поволжье, но и в других регионах России.

Список литературы

1. Аликберов, А. К. Эпоха классического ислама на Кавказе: Абу Бакр аль-Дарбанди и его суфийская энциклопедия «Райхан ал-хакаик» (XI—XII вв.) / А. К. Аликберов. — Москва : Восточная литература, 2003. — С. 686.
2. Ислам на территории бывшей Российской империи : энцикл. слов. Т. 1 / сост. и отв. ред. С. М. Прозоров. — Москва : Восточная литература, 2006. — С. 31—85.
3. Кныш, А. Д. Мусульманский мистицизм: краткая история / А. Д. Кныш. — Санкт-Петербург : ДИЛЯ, 2004. — С. 260—261.
4. Йылмаз Хасан Камиль. Тасаввуф и тарикаты / Йылмаз Хасан Камиль. — Москва : САД, 2007.
5. Тримингэм, Дж. С. Суфийские ордены в исламе / Дж. С. Тримингэм. — Москва : Наука : Главная редакция восточной литературы, 1989.
6. Шиммель, Аннемари. Мир исламского мистицизма / Аннемари Шиммель. — Москва : Алетея : Энигма, 2000.
7. Насыров, И. Р. Онтологические и гносеологические основания исламского мистицизма (генезис и эволюция) : автореф. дис. ... д-ра филос. наук / И. Р. Насыров. — Москва : Институт философии РАН, 2007. — С. 7.
8. Насыров, Р. Х. Шейх Зайнулла Расулев / Р. Х. Насыров. — Уфа : Китап, 2008. — С. 33.
9. Рахманкулова, С. Г. Муфтий Габдрахман Расулев — старший сын Ишан Хазрата Расулева / С. Г. Рахманкулова. — Челябинск, 2000. — С. 18.
10. Рамзи, М. Талфик аль-ахбар ва талких аль-асар фи вакаи' Казан ва Булгар ва мулюк ат-татар. Т. II / М. Рамзи. — Оренбург : Матба'а аль-Каримийа ва-ль-Хусайнийа, 1908. — С. 491—492.
11. Риза ад-Дин Фахр ад-Дин. Асар. Т. 2. Ч. 15 / Риза ад-Дин Фахр ад-Дин. — Оренбург : Изд-во Каримова, Хусаинова и К°, 1908. — С. 542.
12. Фархшатов, М. Н. «Дело» шейха Зайнуллы Расулева (1872—1917) / М. Н. Фархшатов // Власть и суфизм в пореформенной Башкирии : сб. док. / сост., автор предисл., введения, коммент., прим., указ. и глоссария М. Н. Фархшатов. — Уфа : ИИЯЛ УНЦ РАН, 2009. — С. 150, 171
13. Расули (Расулев) ан-Накшбанди, З. Избранные произведения / З. Расули (Расулев) ан-Накшбанди ; пер. с араб. под ред., с ком. и прим. И. Р. Насырова. — Уфа, 2000. — С. 76
14. Расулев, З. Божественные истины / З. Расулев ; сост., коммент., пер. И. Р. Насырова. — Уфа : Китап, 2008. — С. 103—104, 156.
15. Хамид, Алгар. Шейх Зайнулла Расулев — последний Великий Шейх суфийского братства Накшбандийа в Волго-Уральском регионе / Алгар Хамид // З. Расулев. Божественные истины / сост., ком., пер. И. Р. Насырова. — Уфа : Китап, 2008. — С. 156, 158, 183.
16. Юнусова, А. Б. Ислам в Башкортостане / А. Б. Юнусова. — Москва : Логос, 2007 — С. 72—73.

Сведения об авторе

Семед Абакаевич Семедов — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой международного сотрудничества Института управления и регионального развития Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия. sa-semed@mail.ru.

*Bulletin of Chelyabinsk State University. 2020. No. 9 (443).
Philosophy Sciences. Iss. 58. Pp. 5—10.*

Zeynulla Rasulev's philosophy — «Defending» the orthodoxy of the Sufi doctrine

S.A. Semedov

*Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation, Moscow, Russia. sa-semed@mail.ru*

Good, enlightenment, the urge to respond to all pressing issues of the people with the simultaneous search of truth and the right path to God underlines the philosophy of one-of-a-kind mystic, theologian and practitioner of Sufism, Zaynulla Rasulev. A distinguished Sheikh, Zaynulla based his philosophy on Sufi truths "I am God" and "God is in everyone". According to him, human enhancement can be achieved through spiritual growth

and spiritual enrichment. Z. Rasulev is engraved in the historical memory of modern Bashkirs and Tatars as one of the symbols of Islam.

Keywords: *Sufism, Naqshbandiyah, Rasulev, philosophy, God, enlightenment, madhhab, madrasa, Silsila.*

References

1. Alikberov A.K. *Epokha klassicheskogo islama na Kavkaze: Abu Bakr al'-Darbandi i ego sufiiskaya entsiklopediya «Raikhan al-khakaik» (XI—XII vv.)* [The era of classical Islam in the Caucasus: Abu Bakr al-Darbandi and his Sufi encyclopedia «Raikhan al-hakaik» (XI—XII centuries)]. Moscow, Vostochnaya literatura, 2003. P. 686. (In Russ.).
2. *Islam na territorii byvshei Rossiiskoi imperii* [Islam in the territory of the former Russian Empire]. Moscow, Vostochnaya literatura, 2006. Pp. 31—85. (In Russ.).
3. Knysh A.D. *Musul'manskii mistitsizm: kratkaya istoriya* [Muslim mysticism: a short history]. St. Petersburg, DILYa, 2004. Pp. 260—261. (In Russ.).
4. Iylmaz Khasan Kamil'. *Tasavvuf i tariqah* [Sufism and Tariqah]. Moscow, SAD, 2007. (In Tadjik).
5. Trimingem Dzh.S. *Sufiiskie ordeny v islame* [Sufi orders in Islam]. Moscow, Nauka, Glavnaya redaktsiya vostochnoi literatury, 1989. (In Russ.).
6. Shimmel' Annemari. *Mir islamskogo mistitsizma* [The World of Islamic Mysticism]. Moscow, Aletea, Enigma, 2000. (In Russ.).
7. Nasyrov I.R. *Ontologicheskie i gnoseologicheskie osnovaniya islamskogo mistitsizma (genezis i evolyutsiya)* [Ontological and epistemological foundations of Islamic mysticism]. Abstract of thesis. Moscow, Institut filosofii RAN, 2007. P. 7. (In Russ.).
8. Nasyrov R.Kh. *Sheikh Zainulla Rasulev* [Sheikh Zainulla Rasulev]. Ufa, Kitap, 2008. P. 33. (In Russ.).
9. Rakhmankulova S.G. *Muftii Gabdrakhman Rasulev — starshii syn Ishan Khazrata Rasuleva* [Mufti Gabdrakhman Rasulev is the eldest son of Ishan Khazrat Rasulev]. Chelyabinsk, 2000. P. 18. (In Russ.).
10. Ramzi M. *Talfik al'-akhbar va talkikh al'-asar fi vakai' Kazan va Bulgar va mulyuk at-tatar* [Talfik al-Akhbar and Talhiq al-Asar fi waqi 'Kazan and Bulgar and Mulyuk at-Tatar]. Orenburg, Matba'a al'-Karimiia va-l'-Khusainiia, 1908. Pp. 491—492. (In Tatar).
11. Riza ad-Din Fakhr ad-Din. *Asar* [Asar]. Orenburg, Izdatel'stvo Karimova, Khusainova i K°, 1908. P. 542. (In Russ.).
12. Farkhshatov M.N. «Delo» sheikha Zainully Rasuleva (1872—1917) [«The case» of Sheikh Zainulla Rasulev (1872—1917)]. *Vlast' i sufizm v poreformennoi Bashkirii* [Power and Sufism in post-reform Bashkiria]. Ufa, IYYaL UNTs RAN, 2009. Pp. 150, 171. (In Russ.).
13. Rasuli (Rasulev) an-Nakshbandi Z. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected works]. Ufa, 2000. P.76. (In Russ.).
14. Rasulev Z. *Bozhestvennye istiny* [Divine truths]. Ufa, Kitap, 2008. Pp. 103—104, 156. (In Russ.).
15. Khamid Algar. *Sheikh Zainulla Rasulev — poslednii Velikii Sheikh sufiiskogo bratstva Nakshbandiia v Volgo-Ural'skom regione* [Sheikh Zainulla Rasulev — the last Great Sheikh of the Naqshbandiyya Sufi brotherhood in the Volga-Ural region]. *Z. Rasulev. Bozhestvennye istiny* [Divine truths]. Ufa, Kitap, 2008. Pp. 156, 158, 183. (In Russ.).
16. Yunusova A.B. *Islam v Bashkortostane* [Islam in Bashkortostan]. Moscow, Logos, 2007. Pp. 72—73. (In Russ.).